

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение

высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль)/специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Тактика проведения обыска»

Студент

Д.Д. Кинжигазиева

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

А.В. Мурузиди

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2021

Росдистант

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННО

Аннотация

Работа посвящена исследованию тактических особенностей проведения такого следственного действия как обыск.

Структурно работа состоит из введения, трех глав, включающих шесть параграфов, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Введение посвящено обоснованию актуальности, выбранной для выпускной квалификационной работы темы, определению целей и задач, объекта и предмета исследования.

В первой главе раскрывается общая характеристика следственных действий в уголовном процессе Российской Федерации.

Во второй главе рассматривается общая характеристика такого следственного действия как обыск.

В третьей главе анализируются тактические особенности проведения обыска.

Заключение предполагает краткое подведение итогов выпускной квалификационной работы.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Теоретические основы следственных действий.....	7
1.1 Следственные действия: понятие, признаки, правовая природа	7
1.2 Фактические и юридические основания производства следственных действий.....	13
Глава 2 Общая характеристика проведения обыска в уголовном процессе ...	17
2.1 Понятие и значение обыска	17
1.2 Виды обыска в уголовном процессе.....	24
Глава 3 Процессуальный порядок и тактические особенности производства обыска	31
3.1 Процессуальный порядок производства обыска	31
3.2 Тактические приемы производства отдельных видов обыска	48
Заключение	56
Список используемой литературы и используемых источников	59

Введение

В настоящее время производство обыска как одного из следственных действий, производимых на стадии досудебного судопроизводства, встречается в большинстве уголовных дел, основную массу которых составляют преступления против собственности, в сфере экономической деятельности, против здоровья населения и общественной нравственности, а также преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления.

Необходимость производства обыска достаточно часто возникает в ходе первоначального этапа расследования, а порой и при обнаружении признаков преступления. При этом не всегда возможно обосновать суду «достаточность» оснований для производства исследуемого следственного действия, что влечет закономерный отказ суда в удовлетворении соответствующего ходатайства следователя или органа дознания. Стоит отметить, что в правоприменительной практике органов предварительного расследования распространение получили факты проведения обысков под видом следственного осмотра, административного изъятия или выемки без какого-либо решения суда.

Таким образом, проведение обыска с нарушением уголовно-процессуальных требований о порядке его проведения может поставить под угрозу результаты следственного действия или даже уголовного дела, находящегося в производстве у следователя или дознавателя.

Несмотря на во многом детальную регламентацию производства обыска, остается ряд неразрешенных вопросов: отсутствуют критерии допустимости и необходимости распространения правовой регламентации производства обыска в жилище на иные помещения, приспособленные для временного проживания людей, земельные участки и транспортные средства; не выработаны критерии замены выемки обыском и наоборот; не определены сроки действия судебного решения на производство обыска в жилище. Этим объясняется актуальность исследуемой нами темы.

Теоретические исследования в области уголовно-процессуальных отношений, связанных с проведением такого значимого следственного действия как обыск, занимают особое место в правовой науке.

Так, изучению вопросов, связанных с данным направлением уголовного процесса в разное время занимались такие ученые как Н.С. Манова, А.В. Смиронов, О.И. Андреева, Н.Г. Стойко, А.Д. Назарова, А.Г. Тузова, М.Х. Гельдибаев, А.Н. Новицкий, С.Б. Россинский, В.П. Божьев и многие другие.

Учитывая изменения законодательства в сфере производства обыска, теоретическая наука, нуждается в дополнении и корреляции связанными с изменением отдельных особенностей производства обыска на законодательном уровне.

Цель выпускной квалификационной работы состоит в изучении теоретических положений и практики применения норм, регламентирующих производство обыска, выработке положений, направленных на оптимизацию уголовно-процессуальной науки в указанной области.

Реализация данной цели предполагает решения следующих задач:

- исследование понятия и значения следственных действия в Российской Федерации;
- исследование понятия и значения обыска в науке и практике уголовного процесса;
- анализ видов обыска в уголовном процессе;
- определение и выявление нормативных правовых актов, регулирующих вопросы, связанные с проведением обысков;
- рассмотрение процессуального порядка проведения обыска в уголовном процессе;
- исследование тактических особенностей производства отдельных видов обыска.

Объектом выпускной квалификационной работы являются общественные отношения, возникающие между участниками уголовного судопроизводства в связи с производством обыска.

Предметом исследования выступает совокупность нормативных правовых актов, регламентирующих порядок и особенности проведения обыска, теоретические разработки по исследуемой теме.

При написании настоящей работы автор руководствовался частными научными методами исследования, такими как сравнительно-исторический, системно-структурный, социально-правовой, сравнительно-правовой, статистический, которые в совокупности составили методологическую основу исследования.

Нормативную правовую базу исследования составили Конституция РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, другие Федеральные законы РФ, подзаконные акты, а также материалы судебной практики.

Структура выпускной квалификационной работы определена ее целью и задачами и состоит из введения, трех глав, разделенных на семь параграфов, заключения, списка использованной литературы и используемых источников.

Глава 1 Теоретические основы следственных действий

1.1 Следственные действия: понятие, признаки, правовая природа

Расследование и раскрытие преступления с точки зрения уголовного процесса представляет собой совокупность последовательных процессуальных действий, совершаемых уполномоченными органами государственной власти (должностными лицами), направленных на достижение цели объективного и всестороннего установления обстоятельств уголовного дела, выявления лиц, виновных в совершении преступления.

В каждом конкретном случае следователь (дознатель), с учетом обстоятельств совершенного преступления, его признаков и предмета расследования, определяет последовательность совершаемых процессуальных действий [14, с. 123].

Должностное лицо, осуществляющее производство по уголовному делу, приняв его к производству, направляет все усилия на то, чтобы найти доказательства, посредством которых может быть раскрыто преступление, установить обстановку совершения преступления.

Следователь (дознатель) принимает все необходимые меры, использует средства доказывания, установленные нормами УПК РФ, осуществляет производство необходимых процессуальных действий, направленных на обеспечение защиты потерпевших от совершенных преступлений; защиту прав и свобод подозреваемого (обвиняемого), при их ограничении, а также от незаконного и необоснованного обвинения.

«Процессуальное действие», как правовая категория, включает в себя совокупность следственных, судебных и иных процессуальных действий, реализуемых в законодательно установленном порядке в рамках расследования преступления, то есть данное понятие является собирательным [42, с. 115].

Таким образом, одним из видов процессуальных действий являются следственные действия, поэтому разграничить данные категории по определенным признакам достаточно сложно. Следственные действия, являясь видом процессуальных действий, характеризуются всеми присущими последним признаками.

Проанализировав нормы УПК РФ, можно прийти к выводу о том, что в законе неоднократно фигурирует понятие «следственные действия», при этом, законодательной дефиниции анализируемой категории в уголовно-процессуальных нормах не предусматривается. Отсутствие официального определения понятия «следственные действия» приводит к возникновению споров и дискуссий относительно того, какие процессуальные действия относятся к категории следственных.

На доктринальном уровне также можно встретить различные подходы авторов, раскрывающих сущность и определение данного понятия, а также его отличительных признаков и видов.

Так, некоторые авторы под термином «следственные действия» понимают последовательно реализуемые процессуальные действия, которые производятся следователем (дознавателем) по уголовному делу, направленные на обнаружение и закрепление доказательств [12, с. 69]. Однако, изложенный выше подход нельзя признать абсолютно правильным, в соответствии с данным подходом термин «процессуальные действия» полностью поглощает само анализируемое понятие.

Обратим внимание на то, что лицом, осуществляющим производство по уголовному делу, перед производством следственных действий зачастую совершаются иные процессуальные действия. Несмотря на их направленность на расследование уголовного дела, они не обладают той совокупностью признаков и целевым назначением, которые присущи следственным действиям. Целевая направленность следственных действий, как известно, заключается в получении, проверке и оценке доказательств по уголовному делу.

По мнению других авторов, следственные действия представляют собой урегулированные нормами УПК РФ процессуальные действия, реализуемые лицом, осуществляющим производство по уголовному делу, в целях установления истины по уголовному делу, сбора, проверки и оценки доказательств [37, с. 124].

Понятие «следственное действие» может быть рассмотрено с процессуальной и познавательной сторон. С подхода последней, следственные действия представляют собой процесс формирования доказательства, а именно: отыскание доказательств, их извлечение и закрепление в материалах уголовного дела. При вышеуказанном подходе следственные действия представляют собой способ собирания доказательств.

Содержание процессуальной стороны состоит в том, что следственные действия в уголовно-процессуальной науке и нормах уголовно-процессуального законодательства образуют собой самостоятельный уголовно-процессуальный институт, характеризующийся наличием субъектов, правовых отношений, возникающих между отдельными участниками процесса. Процессуальный аспект включает в себя: права и обязанности участников следственных действий, основания и порядок их производства, установленные меры государственного принуждения при нарушении законодательно предусмотренного порядка производства следственных действий.

Следственные действия наиболее комплексно и всесторонне раскрывает в своей работе С.А. Шейфер. По мнению ученого, под ними понимается совокупность поисковых, познавательных и удостоверительных действий, реализуемых следователем в законодательно установленном порядке, направленных на обнаружение, фиксацию, изъятие доказательств по уголовному делу [42, с. 116].

Несмотря на отсутствие законодательной дефиниции следственных действий в нормах УПК РФ, отметим, что в законе, при этом, раскрывается понятие «неотложных следственных действий». Под таковыми

подразумеваются действия, реализуемые после возбуждения уголовного дела, по которому является обязательным производство предварительного расследования, осуществляемые органом дознания, направленные на обнаружение доказательств, а также фиксацию следов преступления, если необходимо закрепить, изъять, исследования их незамедлительно.

На доктринальном уровне высказываются мнения ученых о том, что законодательная дефиниция неотложных следственных действий не является совершенной по причине того, что сама сущность данного понятия она в полном объеме не раскрывает, акцентируя внимание на полномочиях органа дознания [7, с. 178].

Нами разделяется мнение Н.С. Мановой, указывающей на то, что в нормах УПК РФ присутствует видовая характеристика следственных действий (с учетом того, что неотложные следственные действия являются их самостоятельным видом), при этом, не предусмотрена родовая характеристика следственных действий [21, с. 206].

Содержание понятия «следственные действия» многие авторы раскрывают через систему отличительных признаков. Последние могут быть основными и дополнительными. В числе первых: реализация следователем (дознавателем); законодательно предусмотренные основания производства, законодательно установленный порядок производства, направленность на получение доказательств по уголовному делу, вторжение в личную жизнь граждан. Однако, по нашему мнению, более правильно раскрывать следственные действия через систему общих и конкретных (присущих определенному следственному действию) признаков.

По мнению одних авторов, характерными признаками следственных действий выступают: законодательная урегулированность их производства; целевое назначение – обнаружение, закрепление и оценка доказательств; осуществление компетентными лицами; для производства и обеспечения возможность применения мер государственного принуждения.

Как полагают другие авторы, отличительными признаками выступают: законодательно предусмотренный порядок производства; целевое назначение – получение и проверка доказательств; реализация уполномоченными лицами; наличие фактических и правовых оснований производства; обеспеченность мерами государственного принуждения [14, с. 123].

На взгляд третьих авторов, признаками следственных действий являются: возможность производства только после возбуждения уголовного дела, за определенным исключением; возможность производства в рамках стадии предварительного расследования и при расследовании по вновь открывшимся обстоятельствам; регламентируемый нормами УПК РФ процессуальный порядок производства; реализация уполномоченными участниками уголовного процесса; наличие оснований производства; целевая направленность следственных действий (обнаружение, фиксация, изъятие и оценка доказательств) [19, с. 52].

С учетом того, что следственные действия являются самостоятельным видом процессуальных действий, выделим следующие группы отличительных признаков следственных действий:

- родовые, к таковым относятся: законодательное регулирование и обеспеченность мерами государственного принуждения. Данные признаки являются присущими для всех процессуальных действий. Расследование и раскрытие преступлений, как вид государственной деятельности, носит публичный характер, поэтому в целях обеспечения производства следственных действий могут быть применены меры государственного принуждения. В свою очередь, благодаря детальной уголовно-процессуальной регламентации, обеспечена объективность и независимость расследования и раскрытия преступлений. В ходе производства следственных действий исключается усмотрение уполномоченных лиц, осуществляющих производство, тем самым, обеспечивается

объективность и единообразие в ходе производства следственных действий;

- признаки, характеризующие как следственные, так и судебные действия, их особенностью является познавательный характер, производство следственных и судебных действий осуществляется с использованием научных методов, позволяющих выявлять и фиксировать доказательства;
- отличительные признаки следственных действий (видовые), в числе таковых: целевое назначение следственных действий; производство в рамках стадии предварительного расследования, уполномоченный субъект, осуществляющих производство следственных действий, процессуальная форма закрепления их результатов [37, с. 124].

На наш взгляд, следственные действия от судебных и иных процессуальных действий, могут быть отграничены по видовому признаку – цели доказывания.

Следственные действия производятся на стадии предварительного расследования и их направленность заключается в том, чтобы осуществить сбор необходимых доказательств для возможности последующего разрешения уголовного дела судом, в свою очередь, основная цель судебного производства состоит в том, чтобы установить является ли подсудимый виновным или невиновным в совершении преступления, назначить ему справедливое наказание.

Итак, понятие следственных действий в научной среде является одним из наиболее дискуссионных вопросов. Ученые раскрывая сущность и содержание анализируемой категории, вкладывают в понятие следственных действий ту систему отличительных признаков, которые, по их мнению, наиболее полно и всесторонне его выражают.

Понятие следственного действия не закреплено на уровне УПК РФ, что, на наш взгляд, можно признать пробелом действующего законодательства.

Считаем, что ныне действующий УПК РФ следует дополнить законодательной дефиницией понятия «следственные действия». Это позволит внести ясность в понимание и содержание рассматриваемой категории, также приведет к прекращению споров и дискуссий в научной среде по данному вопросу.

1.2 Фактические и юридические основания производства следственных действий

ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [25] указывает на то, что поводом и основанием для возбуждения уголовного дела могут являться материалы ОРД. В соответствии с нормами УПК РФ данные материалы также могут быть использованы субъектами доказывания в ходе собирания, проверки и оценки доказательств по уголовному делу, а также в других законодательно предусмотренных случаях.

Отметим, что материалы ОРД могут быть использованы в ходе подготовки и производства следственных действий, данный вывод следует из анализа норм УПК РФ и ФЗ «Об ОРД», при этом, ни в одной из уголовно-процессуальных норм на данную возможность нет прямого указания. УПК РФ в ст. 89 предусматривает запрет на использование не отвечающих уголовно-процессуальным требованиям, предъявляемым к доказательствам, результатов ОРД.

Результаты ОРД, как фактические основания производства следственных действий, должны соответствовать определенным требованиям, в числе таковых:

В научной среде можно встретить различные подходы относительно определения, содержания и видов оснований производства следственных действий. Как отмечают ученые, основания производства следственных действий подразделяются на фактические и правовые [8, с. 68].

Фактические основания производства следственных действий – определенная информация о возможности получения доказательств из следов определенного вида, правовые основания – система условий, предусмотренных нормами УПК РФ, предоставляющих следователю право произвести следственное действие.

По результатам анализа теоретических подходов ученых, материалов практики и действующих уголовно-процессуальных норм, выделим следующие характерные признаки оснований производства следственных действий: «законодательно установленный способ получения; предусмотрение оснований для каждого следственного действия отдельными нормами УПК РФ; получение их уполномоченным лицом; способность оказывать воздействие на формирование у лица, осуществляющего производство по уголовному делу, внутреннего убеждения о необходимости производства определенного следственного действия; фактические и правовые основания в своей совокупности образуют единство» [44, с. 99].

Применительно к отдельным следственным действиям УПК РФ предусматривает в содержании соответствующих статей фактические основания их производства.

Так, в частности, ч. 1 ст. 183 УПК РФ указывает на то, что выемка производится при необходимости изъятия определенных предметов и документов, имеющих значение для дела, и, если точно известно, где и у кого они находятся, а ч. 1 ст. 192 УПК РФ гласит о том, что очная ставка производится в случае, если в показаниях ранее допрошенных лиц имеются существенные противоречия [39].

Как нами ранее отмечалось, для производства всех следственных действий необходимы фактические основания, в свою очередь, правовые основания не являются обязательными для всех следственных действий. К примеру, не требуется оформление дополнительных документов для производства допроса. Данное следственное действие производится после принятия соответствующего решения уполномоченным должностным лицом.

«Для ряда других следственных действий необходимо первоначальное оформление документов, предусмотренных нормами УПК РФ. Для производства отдельных следственных действий следователь (дознатель) самостоятельно оформляет постановление о производстве следственного действия, то есть сам создает формальное основание для его проведения. В других случаях следственное действие может быть произведено только при наличии решения суда, которое в последующем становится формальным основанием» [8, с. 69].

Судебного разрешения требует производство следующих следственных действий:

- осмотр жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц;
- обыск и (или) выемка в жилище;
- обыск в служебном помещении адвоката или адвокатского образования;
- выемка заложенной или сданной на хранение в ломбард вещи;
- выемка предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, а также предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях;
- наложение ареста на корреспонденцию, разрешении на ее осмотр и выемку в учреждениях связи;
- контроль и запись телефонных и иных переговоров;
- получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами; эксгумация – в случае, если близкие родственники или родственники покойного возражают против эксгумации;
- получение сведений о расчетном счете в банке.

В соответствии с ч. 2 ст. 165 УПК РФ следователь заявляет перед судом ходатайство о производстве следственного действия в том районе, где расследуется уголовное дело. При необходимости быстрого принятия

решения о производстве следственного действия целесообразно обращение в суд другого района. При этом, необходимо помнить о том, что Конституция РФ в ст. 47 гарантирует право на рассмотрение дела в том суде и тем судьей, к подсудности которого оно отнесено законом. В рамках данного вопроса, отметим подход Конституционного Суда РФ, изложенный в Определении от 25 декабря 2008 г. № 875-О-О [27]: нормы ст. 165 УПК РФ не предусматривают положений, направленных на ограничение право каждого на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом, гарантированное Конституцией РФ, а включают только конкретные критерии отнесения вопросов к подсудности определенных судов.

Итак, основаниями для проведения следственных действий могут быть как доказательства, так и иные данные, в том числе и материалы оперативно-розыскной деятельности, поступившие в уголовный процесс в установленном законом порядке и содержащие фактические данные, которые формируют у лица, ведущего уголовный процесс, убеждение в целесообразности проведения этих действий.

Глава 2 Общая характеристика проведения обыска в уголовном процессе

2.1 Понятие и значение обыска

Для понимания сущности обыска его целей и задач, необходим краткий исторический анализ законодательства, регулирующий развитие норм об этом следственном действии. Проблема происхождения обыска в российском уголовном процессе до сих пор вызывает научные споры среди ученых.

Первые упоминания об обыске содержатся в Законах «Великого Князя Иоанна Васильевича», а также в Судебниках 1497, 1550 годов. Значение Судебников стало большим шагом вперед для создания законодательства. Судебник 1550 года, со слов английского дипломата, состоящего при Московском дворе, устанавливал «Право каждого обиженного на непосредственное обращение в суд, в котором Великий князь постановляет решение по всем вопросам права» [3, с. 229].

Из четырех видов предусмотренного в Судебнике 1497 года только Святительский суд представлял собой отдельный вид, оставшиеся три представляли из себя степени или инстанции одного и того же суда. Судебник 1550 года подтвердил основные положения Судебника 1497 года. В статье 52 Судебника 1550 года впервые появляется термин «Повальный обыск». «Повальный обыск» - не имел ничего общего с современным обыском, его задача заключалась в опросе населения по факту совершения преступления или о конкретном лице, которого пытались разыскать. Если опрос населения осуществлялся по факту совершения преступления, он назывался «Общим обыском». Повальный обыск предполагал опрос неограниченного количества посторонних людей для установления репутации обвиняемого и проверки достоверности показаний конкретного лица.

Термин «Обыск» остался в законодательстве, хотя в настоящий момент он имеет совершенно другое значение. В 1571 году был выпущен «Царский

Наказ» губным старостам и целовальникам, в котором подробно расписывались правила производства следственных действий над разбойниками. И одним из основных доказательств являлся повальный обыск, от результатов которого разрешался вопрос о привлечении к ответственности [23, с. 39].

Применение повального обыска способствовало появлению «института оговора», т.к. часто благонадежные с точки зрения господствующего класса люди, в ходе сговора, могли оклеветать невиновного. Если по обыску показывали, что человек «дурного поведения», то его подвергали пытке. Обыск был решающим фактором по делам, в которых не было достаточно улик. Впоследствии, после распада избранной рады, обыск потерял свою значимость, и даже оправданных по обыску можно было предавать пытке и казнить на основании показаний, данных под пыткой. Вследствие уменьшения значения повального обыска в Соборном Уложении 1649 года возникает прообраз современного обыска – «поличное», которое представляет собой обнаружение у заподозренного краденой вещи. Поличное – непосредственная улика, в виде «краденой вещи», найденной у похитителя под замком, «а поличное то, что выимут из клетки из-за замка; а найдут, что во дворе, или в пустой хороmine, а не за замком, ино то не поличное» (ст.ст. 12, 13 Соборного Уложения 1649 года) [34, с. 106]. Эта норма стала более прогрессивной, чем понятие «повальный обыск», и частично исключала привлечение к ответственности невиновного [23, с. 39].

В «Воинском уставе» изданном при Петре I было утверждено «краткое изображение процессов», в которых рассказывалось о расследовании военных дел и общеуголовных преступлений, но, в качестве самостоятельного доказательства, результаты обыска в нем не рассматривались.

С 1832 году в «Своде законов Российской Империи» обыск и выемка стали одним из способов собирания доказательств (ст. 93 Свода). Ясного разграничения обыска и выемки, как следственного действия, не предусматривалось. Выемка представляла собой элемент обыска (ст. 94

Свода) обязывала «Выемщика» обыскивать домовладения. Сводом законов Российской Империи впервые устанавливались правила проведения обыска: участие приличного числа понятых, запрет на причинение имущественного вреда при производстве обыска и выемки (ст.ст. 94, 97 Свода) [23, с. 39].

Из Устава уголовного судопроизводства 1864 года нельзя было сделать однозначный вывод, когда следователь мог провести выемку, а когда обыск, т.к. не было четких отличий одного следственного действия от другого. Эта законодательная регламентация обыска действовала до Октябрьской Революции 1917 года. Устав уголовного судопроизводства был отменен Декретом СНК РСФСР от 24.11.1917 года «О суде», а постановлением Народного Комиссариата Юстиции РСФСР от 16.12.1917 года были разъяснены вопросы производства обыска, в нем утверждался перечень учреждений, имеющих право выдавать ордера на производство обыска, а вопросы, связанные с процедурой производства обыска, в этом постановлении не затрагивались.

УПК РСФСР 1922, 1923 г. считали обыск самостоятельным следственным действием, который имел свои цели, основания и четкий порядок производства. В первых советских уголовно-процессуальных законах производство обыска получило важное значение, но имело место значительное ущемление прав граждан. Отрицание роли суда, отсутствие санкции прокурора при принятии решения о производстве обыска приводило к беззаконию. Обыски и аресты проводились в ночное время, происходила экспроприация ценностей. Значительное изменение основ уголовного судопроизводства СССР было произведено после двадцатого съезда КПСС, реформа отечественного законодательства была направлена на преодоление культа личности Сталина [19, с. 210].

В 1960 году в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР¹ были внесены изменения по процедуре производства обыска. В ст. 168 УПК РСФСР было введено следующее положение: «Обыск производится по мотивированному

постановлению следователя и только с санкции прокурора. Санкционирование обыска производится прокурором или его заместителем».

Следующим важным моментом изменения законодательных норм о производстве обыска стало принятие в 2016 году Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. В нем была провозглашена необходимость получения судебного решения на производство обыска в жилище, были установлены процессуальные гарантии для отдельных категорий лиц при производстве обыска.

В действующем УПК РФ, ст. 182 содержит положения о производстве обыска [39]. В этой статье расширены полномочия в ходе досудебного производства, и в тоже время изменены основания для производства обыска. В настоящее время обыск производится на основании постановления следователя ст. 182 УПК РФ.

Обыск в жилище производится на основании судебного решения, принимаемого в порядке, установленном ст. 165 УПК РФ, то есть, в настоящее время санкционирование обыска прокурором или его заместителем отменено. Из вышеизложенного можно сказать, что развитие уголовно-процессуального законодательства, которое регламентирует процедуру обыска можно разбить на три этапа: дореволюционный, советский и современный, и каждый этап отражает время, в которое было разработано это законодательство.

В юридической литературе слово обыск, как правило, связывают с действиями уполномоченных на то государственных контрольных органов, направленных на решение государственных задач.

По толковому словарю Ожегова, обыск – это официальный осмотр, проводимый в отношении кого-то или чего-то с целью найти и изъять предметы, документы, которые могут иметь значение для следствия [26].

Таким образом, мы видим, что обыск неразрывно связывается с государственным принуждением. Иными словами, это является мерой государственного воздействия на лицо или объект. Чаще всего обыск отождествляется с понятием следственного действия.

Законодатель не дает определение обыска в действующей редакции УПК РФ. В связи с этим фактом, следует обратиться к трудам ученых, дающих понятие обыска, основываясь на собственных взглядах.

И.Ф. Пантелеев предложил рассматривать обыск «как следственное действие, заключающееся в обследовании помещений, местности и иных объектов, либо отдельных граждан, с целью обнаружения и изъятия у них орудий преступления, ценностей и предметов, добытых непосредственно преступным путем, а также других предметов, включающих в себя документы, имеющие значение для расследуемого уголовного дела» [29, с. 19].

С.С. Любичев предлагает рассматривать обыск «как следственное действие, которое заключается в обследовании помещений, участков местности, а также транспортных средств, граждан и их одежды с целью отыскивания, изъятия предметов, имеющих значение для дела, либо обнаружение разыскиваемых лиц и трупов» [20, с. 184].

По мнению В.П. Божьева, обыском является «основанное на наблюдении и осуществляемое с соблюдением установленной законом процедуры, следственное действие, которое производится путем принудительного обследования, участков местности, помещений или лица, его одежды, и личных вещей с целью выявления орудий данного преступления, предметов, а также ценностей, добытых преступным путем, других предметов и документов, которые имеют отношение к расследованию уголовного дела» [5, с. 230].

Заслуживающим внимание является формулировка обыска С.А. Шейфером, который полагает, что «обыск, это основанное на наблюдении и осуществляемое с соблюдением установленной законом процедуры, принудительное обследование помещений, жилища и иных мест, отдельных граждан, их одежды, с целью отыскания и изъятия вещественных доказательств, документов и ценностей, имеющих значение для дела, а также разыскиваемых лиц и трупов» [43, с. 26].

Единой точки зрения на понятие фактических оснований производства следственных действий нет. Так, О.В. Меремьянина полагает, что фактические основания - «это совокупность сведений, обуславливающих возможность (в ряде случаев - необходимость) производства следственного действия в конкретных условиях, в качестве которых, наряду с доказательствами, следует рассматривать результаты оперативно-розыскной деятельности и иные данные» [22, с. 58].

Анализ вышеприведенных определений позволяет сделать вывод о том, что позиции авторов схожи в понимании фактических оснований производства обыска - это, прежде всего, информация (совокупность сведений, данных), которая имеет значение для установления обстоятельств уголовного дела.

Что касается значения обыска, то его сложно переоценить.

Так, в недавнем особенно «нашумевшем» уголовном деле полковника Дмитрия Захарченко, благодаря своевременному и качественному проведению сотрудниками Следственного Комитета Российской Федерации (далее СК РФ) серии обысков, удалось обнаружить колоссальные масштабы противозаконной деятельности самого Дмитрия Захарченко, а так же иных подозреваемых и обвиняемых по уголовным делам о получении взяток в особо крупном размере (ст. 290 Уголовного Кодекса Российской Федерации) [40], воспрепятствование предварительному следствию (ст. 294 УК РФ) со стороны Дмитрия Сенина (скрывается, объявлен в розыск), Виктора Белевцова, Валерия Маркелова и иных фигурантов дела, которых, к слову, становится все больше [13].

Возможно, ничего из этого не произошло, если бы не вовремя проведенная серия, предусмотренных ст. 182 УПК РФ обысков в рамках расследования данного уголовного дела.

В результате проведения обыска как следственного действия, обнаруживается и изымается большое количество вещественных доказательств, иных сведений, помогающих следствию или дознанию.

Обыск помогает следователю проверять и отрабатывать следственные версии совершенного преступления и маневрировать ходом расследования.

С.Б. Россинский довольно точно, по нашему мнению, характеризовал сложившуюся ситуацию, говоря, что «производство по уголовным делам в сфере экономической деятельности приобретают новый специфический характер, связанный с необходимостью работы сотрудников правоохранительных органов на значительных площадях, где сосредоточено большое количество объектов, несущих криминалистически значимую информацию» [35, с. 129].

По мнению ученого: «Осуществление на практике крупномасштабных обысков, основанных только на традиционных рекомендациях, приводит как к недопустимым нарушениям уголовно-процессуального закона, так и к организационно - тактическим ошибкам, что отражается на качестве предварительного расследования» [35, с. 133].

Таким образом, автор приходит к выводу, что необходима некая новая организационная форма осуществления обыска - обыск в форме специальной операции, объединяющая как рекомендации по проведению специальных операций, так и рекомендации по производству обыска. Фактически на практике эта форма в последнее время уже используется при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности.

Следует согласиться с ученым, потому как по своей организации обыски имеют много общих особенностей с комплексными широкомасштабными мероприятиями, также осуществляемыми в правоохранительных целях и называемыми специальными (комплексными) операциями.

По мнению Д.Н. Фомичевой: «Обыск имеет большое значение и для розыска преступников. Допустим, что преступник скрылся. При обыске в его квартире следует искать не только предметы, которые связаны с самим преступлением (орудия преступлений, объекты преступных действий), но и все, что может дать нити для розыска: данные о связях, сведения о городах и местностях, в которых ранее проживал скрывшийся или где он намеревался

жить, переписку с приглашением прибыть в какой-либо пункт и т. д.; важно также установить наличие или отсутствие в квартире определенных вещей, в связи с чем можно составить представление о предметах, которые увез скрывшийся, об одежде, которую он вероятнее всего будет носить, и т. д.» [41, с. 95].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что действующая редакция УПК РФ не дает нормативного определения обыска, ограничиваясь лишь перечислением требований, предъявляемых к нему. В то же время, ученые, предлагающие свои формулировки понятия обыска находятся не слишком далеко друг от друга.

О важности проведения обыска высказывались различные ученые, мнения которых были приведены в данном разделе работы. По мнению некоторых ученых обыск в ряде случаев необходимо рассматривать как специальную тактическую операцию. Мы согласны с данным предположением, потому как в делах о крупных финансовых операциях, таких как дело Захарченко А.В. эффективно расследовать можно только в том случае, если спланировать серию обысков, каждый из которых необходимо провести в рамках единого замысла и тактики расследования.

2.2 Виды обыска в уголовном процессе

Уголовно-процессуальный законодатель не устанавливает какой-либо классификации обысков на законодательном уровне, лишь указывает на возможные места его проведения.

В то же время, из смысла Главы 25 УПК РФ, можно сделать вывод о том, что обыск включает в себя два разных по своему содержанию следственных действия - обыск как таковой (ст. 182 УПК РФ) и личный обыск (ст. 184 УПК РФ).

Эта первичная классификация данная законодателем позволяет сделать определенный вывод о разности этих двух мероприятий. И

действительно, некоторые ученые полагают, что речь идет о двух совершенно разных по своей структуре и механизму следственных действиях.

Другие полагают, что, несмотря на разное расположение статей (личный обыск последовательно идет после выемки), не следует разделять эти два следственных действия, а личный обыск следует рассматривать только как частный случай обыска вообще.

Помимо указанного разделения, уголовно-процессуальный законодатель в ст. 182 УПК РФ устанавливает отдельные категории мест, в которых может проводиться обыск. Так, в ч. 3 ст. 182 УПК РФ указано, что обыск в жилище проводится на основании судебного решения.

Это безусловная императивная норма права базируется на положениях ст. 25 Конституции Российской Федерации, принятой всенародным голосованием 12.12.1993, с учетом поправок, раскрывающих право человека и гражданина на неприкосновенность его жилища [16].

Тем не менее, согласно ч. 1 ст. 182 УПК РФ, обыск может проводиться в любых местах и в отношении любого лица. Таким образом, законодатель отдает инициативу подбора мест для проведения обыска в руки правоприменителю.

Так же, уголовно-процессуальный законодатель в особую категорию выделяет обыск, проводимый в целях выявления разыскиваемых лиц и трупов (ч. 16 ст. 182 УПК РФ).

Не стоит путать этот вид обыска с розыском подозреваемого или обвиняемого лица, проводимым в соответствии со ст. 210 УПК РФ. Несмотря на кажущуюся схожесть, разница заключается в том, что розыск, это комплекс мероприятий, проводимых определенными государственными контрольными органами в рамках выявления лиц на неограниченной территории с точки зрения ее административного деления. В то же время, обыск, это мероприятие, проводимое в каком-либо месте или у какого-либо лица. Иными словами, разница в масштабах поиска, силах, средствах для

его ведения и территориальной идентификации места его проведения.

Так же, многие ученые выделяют, что некоторые виды обыска можно классифицировать в соответствии с ч. 1 ст. 182 УПК РФ [39].

В данном случае законодатель дает перечисление предметов, выявление которых является первоочередной целью обыска.

Таковыми предметами являются:

- орудие совершения преступления (примером может выступать пистолет или нож, которым могло быть совершено преступление, предусмотренное ст.ст. 105, 109, 111 УК РФ и др.);
- оборудование, использованное в совершении преступления (примером может выступать компьютерная техника при совершении информационных преступлений или игровые автоматы при преступлениях в сфере экономики);
- иные средства совершения преступлений. Учитывая, что большинство преступлений против жизни и здоровья граждан на сегодняшний день совершается предметами, не предназначенными для целей насилия или обороны, не квалифицированные законодательством как виды оружия (кухонные ножи, кастеты, заточки, топоры), а зачастую и вообще, являющимися предметами быта (стулья, ножки от столов, гантели, утюги), законодатель оставил эту категорию так же на рассмотрение правоприменителю;
- предметы, имеющие значение для уголовного дела. Такими предметами могут быть вещи подозреваемого или обвиняемого, на которых остались биологические (кровь, сперма, слюна, пот) или физические (отпечатки следов, следы воздействия предметов обороны потерпевшего) следы совершения того или иного преступного деяния;
- документы, имеющие значение для уголовного дела. Такими документами могут стать шифровки или письма при совершении

преступлений, предусмотренных ст. 275 УК РФ «Государственная измена». Книги расходов и доходов предприятия при совершении преступлений, предусмотренных ст. 199 УК РФ или иных экономических преступлений.

- ценности, имеющие значение для уголовного дела. Ярким примером будет упомянутые во введении результаты проведения обысков по делу полковника Захарченко и выявление в ходе них колоссальных сумм денежных средств и иных ценностей в общем размере более 8 млрд. рублей;
- разыскиваемые лица. Примером может являться поиск похищенных лиц по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 126 УК РФ (похищение человека) в помещениях, зданиях и сооружениях, принадлежащих обвиняемому и подозреваемому;
- трупы. В данном случае речь идет о ситуациях, когда незаконная криминальная деятельность подозреваемого или обвиняемого может вызывать опасения следователя о возможности сокрытия тел жертв того или иного подозреваемого в рамках уголовного дела.

Иных разделений по видам обыска уголовно-процессуальный законодатель не дает.

В связи с этим, следует обратить внимание на труды ученых, которые приводят свои версии классификации обыска по его видам, приводя разные основания для классификации.

В.П. Божьев, Н.С. Манова, М.В. Савельева и иные ученые выделяют классификацию с основанием для деления по объектам обыска. Обобщим и представим данную классификацию следующим образом:

- жилая комната, квартира, индивидуальный жилой дом, иное место, пригодное для проживания. В данном случае объект поиска совпадает с местом, где подозреваемый или обвиняемый постоянно, или преимущественно проживает вне зависимости от

его прав на это здание или сооружение, или отношений с собственником;

- садовый участок, надворные хозяйственные постройки, служебные или подсобные помещения, гаражи, участки местности вблизи зоны проживания или хозяйственной зоны. Это здания и сооружения, не предназначенные для постоянного проживания в них людей, а предназначенные для ведения хозяйственной и иной схожей с ней деятельности;
- коммерческая собственность. В данном случае речь идет, прежде всего, о недвижимости (зданиях, сооружениях) или временных конструкциях (вагончики, строительные бытовки, передвижные киоски и другие) предназначенных для предпринимательской деятельности или используемых в этом качестве;
- транспортные средства, воздушные суда, суда, предназначенные для водного плавания или используемые в этом качестве, сельскохозяйственные суда, метрополитен. В указанную категорию входят все средства передвижения;
- человек.

В зависимости от последовательности проведения обыск может быть первичным и повторным.

Повторный обыск, чаще всего производится в особых случаях:

- когда первичный обыск был произведен непрофессионально, без тщательно продуманной предварительной подготовки, без достаточного представления о признаках искомых объектов, могущих иметь отношение к делу, и потому не дал положительного результата и т.д.;
- когда отдельные участки помещения или местности были обследованы недостаточно тщательно, без использования научно-технических средств;
- когда обыск производился при неблагоприятных условиях (плохая

освещенность, туман, сильный ветер), в силу чего не могли быть получены положительные результаты;

- когда обыскиваемое лицо или члены его семьи, удовлетворенные результатами неудачного первичного обыска, начинают возвращать предметы обыска, а у следователя возникает уверенность в появлении данных предметов у подозреваемых или обвиняемых;
- когда в ходе расследования выявлены иные эпизоды криминальной деятельности лица, которое ранее не подозревалось в совершении указанных преступлений. Так, например, признательные показания иных фигурантов дела могли указать, что в доме спрятаны в потайных местах иные вещи, ценности и документы, оружие или средства преступления, а также трупы фрагменты или части фрагментов трупов.

По количеству обыскиваемых одновременно объектов, обыск подразделяется на одиночный (некоторые авторы называют единичный) - обследованию подвергается один объект и групповой - производится одновременно в нескольких местах [35, с. 129].

В этих случаях обыск приобретает характер тактической операции. Для исключения просчетов в ходе группового обыска привлекается несколько следователей, один из которых ответствен за всю тактическую операцию (как правило, ведущий уголовное дело или его руководитель (начальник)), он же координирует и деятельность всех поисковых групп.

Некоторые ученые полагают, что обыск можно классифицировать по объему объектов, определенных к исследованию. По данному основанию выделяют основной и дополнительный обыск. К примеру, основной обыск может осуществляться непосредственно в доме, а дополнительный на прилегающей к дому территории [4, с. 30].

С.А. Шейфер из смысла закона усматривает следующие виды обыска:

- в жилище граждан, а также в прилегающих к жилищу надворных

- постройках и подсобных помещениях;
- в офисе, производственном и торговом помещении предприятий, организаций и частных лиц;
  - в помещениях, где проживают дипломатические представители и их семьи;
  - личный обыск, т.е. обследование тела и одежды человека;
  - на местности с ограниченным доступом (земельные участки)
- [43, с. 39].

Таким образом, следует сделать вывод о том, что уголовно-процессуальный законодатель не приводит классификацию вида обысков, однако, устанавливает ряд важных процессуальных аспектов, затрагивающих некоторые моменты, связанные с проведением обыска, на основе которых можно выделить несколько оснований для классификации.

С учетом этого, в рамках поиска самодостаточных классификаций мы обратили внимание на некоторые виды классификаций, предложенных такими учеными как: В.П. Божьев, Н.С. Манова, М.Х. Гельдибаев, М.В. Савельева, С.А. Шейфер, С.Б. Россинским и некоторыми другими. Изучая данные классификации, мы пришли к выводу о возможности объединения некоторых оснований, представленных для классификации данными учеными, посчитав их схожими между собой.

Важно отметить, что отсутствие нормативной классификации обысков, само по себе не может говорить о несовершенстве уголовно-процессуального законодательства. Более того, в ч. 1 ст. 182 УПК РФ законодатель указал, что обыск может проводиться в любом месте, и тем самым унифицировал данное следственное действие для того, чтобы правоприменителю было проще использовать его для отработки следственных версий и ведения хода расследования.

Глава 3 Процессуальный порядок и тактические особенности производства обыска

3.1 Процессуальный порядок производства обыска

В соответствии с положениями ч. 1 ст. 23 Конституции Российской Федерации: «Каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени», в соответствии со ст. 25 Конституции Российской Федерации: «Жилище неприкосновенно. Никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения» [16].

Данными фундаментальными положениями, указанными в Основном законе Российской Федерации, устанавливается особый правовой статус частной жизни и жилища как средства личной, индивидуальной жизни человека [1, с. 56].

Именно этот исключительный правовой статус частной жизни и жилища создает особенности, накладываемые на проведение отдельных следственных действий в рамках государственного уголовно-процессуального принуждения, которые могут быть проведены в жилище человека и гражданина.

Учитывая специфику проведения обыска, следует особенно отметить, что данное следственное действие напрямую посягает на указанные конституционные права и направлено на объект конституционной защиты, установленный в ст.ст. 23, 25 Конституции Российской Федерации.

Таким образом, следует отметить, что главной особенностью производства обыска являются определенные, жестко установленные требования к основаниям проведения и строго регламентированный порядок его осуществления. И первой особенностью является то, что отдельные виды обыска по общему правилу могут быть произведены только по решению суда.

В соответствии со ст. 182 УПК РФ, основанием производства обыска является наличие достаточных данных полагать, что в каком-либо месте или у какого-либо лица могут находиться орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела.

Содержание «достаточных данных» законодательно не устанавливается. В то же время, позиция правоприменителей более чем понятна. Вторгаться в жилище следователь или дознаватель будет только в том случае, когда будет уверен в том, что «достаточные данные» с большой долей вероятности будут подтверждены в ходе проведения обыска.

На это указывает и Пленум ВС в Постановлении от 01.06.2017 № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)» в преамбуле, п.п. 1 и 12 указанного Постановления, особо обращая внимание судов на исключительность и возможные последствия незаконного проникновения в жилище [28].

Тем не менее, как показывает следственная практика, обыск встречается очень часто, и так же часто цели обыска не достигаются.

Ученые указывают, что «достаточные данные» подразумевают под собой информацию полученную минимум из двух никак не связанных между собой источников информации или результатов проведения иных следственных действий.

В соответствии с п.12 Постановления Пленума ВС от 01.06.2017 № 19 суду следует ознакомиться с основаниями для производства обыска, когда он принимает решение на его проведение.

Таким образом, налицо двойной контроль за наличием достаточных и законных оснований для проведения обыска [38, с. 70].

Обыск, в случае, когда он не затрагивает конституционные права человека и гражданина проводится на основании постановления следователя.

При этом, содержание постановления о проведении обыска устанавливается общими положениями УПК РФ в рамках работы правоприменителя.

Отдельный вид обыска - обыск в жилище проводится по общему правилу только на основании судебного решения.

Судебное решение о производстве обыска в жилище принимается в соответствии со ст. 165 УПК РФ.

Однако, ч. 5 ст. 165 УПК РФ устанавливает особые, исключительные случаи, когда разрешения суда на производство обыска может быть не получено. При этом, важно отметить, что данные случаи исключительны.

Более того, несмотря на то, что понятие «исключительный случай» отдается на самостоятельную трактовку правоприменителю и суду, Пленум Верховного Суда РФ в том же упомянутом нами ранее Постановлении № 19 рекомендует относить к исключительным случаям ситуации, когда необходимо реализовать меры по предотвращению или пресечению преступления, либо когда промедление с производством обыска позволит подозреваемому скрыться (к примеру, когда обыск проводится в жилище родственников подозреваемого, имеющих возможность самостоятельного авиаперелета).

Так же Пленум ВС советует принимать в качестве исключительного случая возникновение реальной угрозы уничтожения или сокрытия предметов, или орудий преступления (к примеру, когда имеется информация о том, что подозреваемый скрылся внутри квартиры, орудием преступления является предметы мебели, и единственным доказательством совершения преступления с использованием орудия являются материальные следы (повреждения, биологические следы жертвы) преступления, которые подозреваемый может удалить, или когда имеются достаточные основания полагать, что лицо, находящееся в помещении или ином месте, в котором производится какое-либо следственное действие, скрывает при себе предметы или документы, могущие иметь значение для уголовного дела [24, с. 169].

Важно отметить, что после производства обыска в таких случаях следователь или дознаватель не позднее 3 суток обязан уведомить судью и прокурора о производстве обыска.

К такому уведомлению так же прилагаются копии постановления о производстве следственного действия и протокола следственного действия для проверки законности решения о его производстве.

В случае, когда суд примет решение о незаконности производства обыска, все полученные в ходе обыска доказательства будут признаны недопустимыми со всеми вытекающими отсюда правовыми последствиями.

Получив указанное уведомление, судья в срок до 24 часов должен проверить законность произведенного следственного действия и вынести постановление о его законности или незаконности.

Что касается порядка производства обыска, то в данном следственном действии, как правило, участвуют следователи-криминалисты, имеющие опыт в проведении указанных процедур. Дело в том, что производство обыска эффективно единственный раз. В случае, если какие – либо возможные места хранения предмета обыска были упущены из вида следственной группы, высока вероятность того, что подозреваемый примет меры к их окончательной ликвидации и во второй раз производство обыска не принесет никаких положительных результатов [15].

То же самое касается средств и методов проведения обыска. У оперативно-следственной группы в наличии должны быть всевозможные инструменты для ведения обыска. Если лицо подозревается в совершении преступлений против жизни и здоровья и проживает в частном доме, в обязательном порядке следует провести обыск на предмет наличия останков предполагаемых жертв в приусадебной территории, применяя при этом специальные криминалистические средства и служебных собак.

При этом, часто бывает, что при производстве обыска в жилище подозреваемого в совершении одного преступления лица, следователи

находят следы совершения иных преступлений, в том числе и преступлений против жизни и здоровья.

Согласно протокола следственного действия, после обысков по другим адресам, «имеющим отношение к подозреваемому» в подвале одного из домов, вход в который был заложен кирпичами, найден труп мужчины, экстремистская литература и «предметы с националистической символикой» [17, с. 8].

Правоохранители предполагают, что задержанный связан с националистическими группировками и готовил преступления против сотрудников правоохранительных органов.

Вне зависимости от предполагаемого объекта поиска до начала обыска следователь предъявляет постановление о его производстве или судебное решение, разрешающее его производство, когда речь идет о проведении обыска в жилище.

До начала обыска следователь обязан предложить добровольно выдать подлежащие изъятию предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела. Если они выданы добровольно и нет оснований опасаться их сокрытия, то следователь вправе не производить обыск.

Данное положение подвергается критике как со стороны правозащитников, так и со стороны правоприменителей. Дело в том, что зачастую лица, подозреваемые в совершении каких-либо преступлений в целом ведут аморальный или противоправный образ жизни. И в случае, когда лицо выдаст, скажем, похищенное им имущество, следователь откажется от проведения обыска, а у лица в жилище будут находиться иные предметы, запрещенные к свободному обороту (чаще всего наркотические вещества или предметы оружия), которые следственная группа не выявит, то в таком случае признание следует рассматривать как попытку скрыть более тяжкое преступление, а работу следователя в данном случае низкоэффективной.

С другой стороны, иные запрещенные предметы, не входящие в предмет обыска и найденные в ходе него, формально не подпадают под разрешение

суда на его проведение. И хотя это не основание для того, чтобы считать такой обыск неправомерным, существуют проблемы, когда судьба некоторых выявленных в ходе обыска предметов остается нерешенной. Особенно это касается денежных средств в крупных размерах.

Именно поэтому проведение обыска следует доверять профессионалам, имеющим большой опыт производства подобных следственных действий.

При производстве обыска могут вскрываться любые помещения, если владелец отказывается добровольно их открыть. При этом не должно допускаться не вызываемое необходимостью повреждение имущества.

Несмотря на это, цель обыска должна быть достигнута. Если производство обыска связано с вскрытием какого – либо помещения, обследовать которое без проникновения внутрь невозможно, а лицо, присутствующее при обыске утверждает, что не может найти ключи от замка – такое помещение должно вскрываться.

В ходе проведения обыска следователь принимает меры к неразглашению выявленных в ходе обыска обстоятельств частной жизни лица, в помещении которого был произведен обыск. Его личная и (или) семейная тайна, а также обстоятельства частной жизни других лиц должны оставаться таковыми, что гарантируется нормами уголовно-процессуального законодательства и Конституцией РФ.

Важно отметить, что в данном случае присутствующие при проведении обыска понятые оказываются вовлечены в обстоятельства частной жизни лица. Именно поэтому следователь не может гарантировать полноценную изоляцию обстоятельств частной жизни лица, в жилище которого производится обыск.

В ходе проведения обыска следователь вправе запретить лицам, присутствующим в месте, где производится обыск, покидать его, а также общаться друг с другом или иными лицами до окончания обыска.

Это может быть вызвано как необходимостью отсутствия помех работы специализированного криминалистического оборудования или работы

следователей, так и обстоятельствами проведения обыска, и личностями присутствующих при проведении обыска лиц.

При производстве обыска изымаются предметы и документы, изъятые из оборота. Зачастую следственные органы сталкиваются с проблемой определения веществ, когда наверняка нельзя утверждать, запрещены они или нет. Такие вещества и препараты так же изымаются, о чем производится запись в протоколе.

При этом, следователю не следует делать никаких предположений относительно происхождения данных веществ и их назначения.

В протоколе целесообразно указать характер этого предмета или вещества, его свойства, количественные и иные показатели, то есть индивидуализировать указанное вещество или препарат.

Изъятые предметы, документы и ценности предъявляются понятым и другим лицам, присутствующим при обыске, и в случае необходимости упаковываются и опечатываются на месте обыска, что удостоверяется подписями указанных лиц.

При производстве обыска участвуют лицо, в помещении которого производится обыск, либо совершеннолетние члены его семьи, а также вправе присутствовать защитник, или адвокат того лица, в помещении которого производится обыск [11, с. 219].

В процессе производства обыска следователь должен незаметно наблюдать за поведением обыскиваемого, его реакциями на те или иные действия производящих обыск лиц. При таком наблюдении следует анализировать любую реакцию обыскиваемого на действия следователя.

Немаловажным является и факт фиксации обыска, поскольку в дальнейшем это может помочь не только разрешению возникших конфликтов, но и их предупреждению, лицо может после обыска сослаться на то, что он проходил в нарушении УПК РФ, в свою очередь, следователь представит фото или видеосъемку, а также показания понятых, которые подтвердят законность данного следственного действия.

Более того, факт фиксации позволит избежать ситуации, при которой обыскиваемое лицо может заявить, что в результате данного обыска произошла порча, утрата или исчезновения какого-либо предмета.

Заключительный этап обыска физического лица должен проходить в присутствии всех участников процесса, когда его результаты представляются всем присутствующим лицам, заинтересованных в результатах. Подробно описываются изъятые вещества, при необходимости указываются индивидуальные признаки и характерное описание, рекомендовано при изъятии осуществлять фотосъемку изымаемых веществ, указывается место, в котором был найден предмет и способ его маскировки.

Важно заметить, что самостоятельно сотрудник, изымающий предмет или вещество не должен делать поспешных выводов о ценности, качестве или сорте указанного предмета до проведения соответствующей экспертизы. При проведении обыска из тактических соображений, некоторые исследователи рекомендуют использовать диктофон, для того, чтобы подтвердить способ нахождения вещества: отдал ли его преступник добровольно, либо напротив, отказался от его выдачи и препятствовал его изъятию. Если изымается большое количество предметов, необходимо составить соответствующую опись и приложить её к протоколу.

В целом, при любом процессуальном действии, в частности, при проведении обыска, рекомендуется использовать подручные технические средства. В первую очередь речь идет о диктофоне и фотоаппарате. Снимки и запись должна прилагаться к протоколу. Если обыск происходил на местности, необходимо прикладывать соответствующие схемы и карты местности, отмечая на них локацию найденного предмета. Доказательственное значение обыска становится значительнее, если к делу приобщаются не только документальные, но и любые другие сопутствующие доказательства.

В соответствии с ч. 10 ст. 182 Уголовно-процессуального кодекса, предметы и вещи, изъятые при осуществлении обыска, упаковываются

соответствующим образом и опечатываются на месте обыска. Печать подписывается понятыми, о чем делается соответствующая запись в протоколе. В дальнейшем упакованные предметы вскрываются и осматриваются в присутствии понятых, либо направляются на экспертизу. После этого предметы имеющие доказательственное значение по уголовному делу должны быть приобщены к делу, если доказательственного значения указанные предметы не имеют, они уничтожаются или возвращаются владельцу.

По результатам проведения обыска должен быть составлен протокол в соответствии с общими требованиями составления протокола о выполнении следственного действия, установленного ст.ст. 166 и 167 УПК РФ.

В протоколе должно быть указано, в каком месте и при каких обстоятельствах были обнаружены предметы, документы или ценности, выданы они добровольно или изъяты принудительно. Все изымаемые предметы, документы и ценности должны быть перечислены с точным указанием их количества, меры, веса, индивидуальных признаков и по возможности стоимости.

В протоколе обыска указывается кем, каким аппаратом, что и сколько раз было сфотографировано.

При нарушении требований закона, при принятии решения о производстве обыска либо выемки или при его проведении, эти действия могут быть обжалованы прокурору, руководителю следственного органа или в суд (ст.ст. 124, 125 УПК РФ), а полученные доказательства - исключены как недопустимые. Таким образом, выемка и обыск, очень важные элементы в уголовном судопроизводстве, которые характеризуются в изъятии вещей, предметов, документов и другое, что очень важно для уголовного дела. Нормы производства обыска, выемки и изъятия регламентированы нормами Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а именно ст.ст. 166, 167 и 182.

После производства неотложных следственных действий и не позднее 10 суток со дня возбуждения уголовного дела, орган дознания направляет материалы уголовного дела по подследственности. Проводить по нему следственные действия после этого можно только по поручению следователя. Материалы уголовного дела содержат в себе лишь обобщенные сведения о ходе проведения следственных действий, в том числе и обыска. Без личного присутствия, следователь не будет иметь полного представления о том, какие сведения стали известны участникам следственного действия, затрагивают ли они сферу частной жизни лица, его личную и семейную тайну.

Подытожив, можно утверждать, что в процессе осуществления производства обыска и последующего изъятия вещественных доказательств, найденных в процессе его осуществления, зачастую допускается множество ошибок. Особое внимание необходимо уделять вопросу составлению протокола. Приложения к протоколу, такие как: видеозапись, фотосъемки, схемы, запись диктофона и др. могут иметь существенное значение и доказательство в уголовном деле, при попытках скрыть или уничтожить их как во время осуществления процессуального действия, так и в дальнейшем. Деятельность сотрудников ОВД при осуществлении обыска должна осуществляться в соответствии с нормами действующего законодательства. Сам сотрудник должен быть внимателен и скрупулёзен при его проведении, чтобы избежать ошибок при его производстве. Рекомендуется соблюдать тактические элементы осуществления обыска для его тщательного и полноценного проведения исключая «слепые зоны».

Если в ходе обыска были предприняты попытки уничтожить или спрятать подлежащие изъятию предметы, документы или ценности, то об этом в протоколе делается соответствующая запись, и указываются принятые меры.

Такое нередко возникает в практике производства обыска. Лицо стремится избавиться от улик и доказательств. Естественно, сотрудники следственных органов научены этому и готовы противостоять таким попыткам. Для обеспечения порядка проведения обыска в состав

следственной группы назначаются оперативные сотрудники или судебные приставы – исполнители.

Копия протокола о проведенном обыске вручается лицу, в помещении которого был произведен обыск, либо совершеннолетнему члену его семьи. Если обыск производился в помещении организации, то копия протокола вручается под расписку представителю администрации (чаще управляющему компанией) соответствующей организации.

Что касается процедуры проведения личного обыска, то она регламентирована ст. 184 УПК РФ, и так же, как и обыск в жилище, проводится по решению суда [39].

В целом порядок не сильно отличается от обыска в жилище, однако есть ряд особенностей, которые устанавливает законодатель. В первую очередь особенностью является то, что помимо исключений, когда обыск может быть проведен без судебного решения, установленных ч. 5 ст. 165 УПК РФ, личный обыск может быть проведен без решения суда при задержании лица или заключении его под стражу, а также при наличии достаточных оснований полагать, что лицо, находящееся в помещении или ином месте, в котором производится обыск, скрывает при себе предметы или документы, которые могут иметь значение для уголовного дела.

Данная норма появилась в УПК РФ в первую очередь в целях обеспечения безопасности сотрудников, проводящих задержание, сотрудников, содержащих камеры следственных изоляторов (и самих преступников), а также для обеспечения расследуемых интересов органов следствия и дознания [18, с. 198].

В этом и заключается отличие личного обыска от обыска в жилище. Цель проведения личного обыска шире чем цель проведения обыска в жилище и направлена в том числе на обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства.

Иной существенной особенностью личного обыска является порядок участия понятых в производстве следственного действия.

В соответствии с ч. 3 ст. 184 УПК РФ: «Личный обыск лица производится только лицом одного с ним пола и в присутствии понятых и специалистов того же пола, если они участвуют в данном следственном действии» [39].

Несоблюдение указанного условия является поводом для оспаривания результатов обыска и грубым нарушением процессуальных норм УПК РФ. А в ряде случаев лица добиваются помимо реабилитирующих оснований при обжаловании таких обысков еще и возмещение морального вреда [36, с. 57].

Актуальной проблемой, которая в настоящее время активно обсуждается в доктрине, является соотношение понятий «личный обыск» (ст. 184 УПК РФ) и «личный обыск подозреваемого» (ст. 93 УПК РФ). В частности, из содержания и структуры УПК РФ возникает неопределенность: личный обыск подозреваемого является разновидностью личного обыска вообще, либо же является мерой процессуального принуждения.

В целях разграничения данных категорий и уяснения сущности каждой из них необходимо обратиться к месту данных терминов в структуре УПК РФ. Так, категория «личный обыск» в УПК РФ закреплена в главе 12 «задержание подозреваемого» в ст. 93, которая является отсылочной к ст. 184 УПК РФ. Следует отметить, что и ст. 184 УПК РФ, которая содержится в главе «следственные действия» содержит одновременно и личный обыск, и личный обыск при задержании, и личный обыск при заключении под стражу. Таким образом, не совсем ясна позиция законодателя. С одной стороны, законодатель помещает две последние категории в главу, в которой содержатся следственные действия, а с другой их упоминания содержатся ранее и в иных структурных элементах УПК РФ. Более того, учитывая, что ст. 93 УПК РФ гласит, что личный обыск подозреваемого надлежит производить по правилам ст. 184 УПК РФ. Кроме того, в ч. 2 ст. 184 УПК РФ регламентируется, что судебное постановление не требуется, если необходимо произвести обыск при задержании лица или заключении его под стражу, а также если необходимость возникает в момент производства обыска.

На основании анализа данных положений УПК РФ исследователи могут прийти к разнополярным выводам. С одной стороны, напрашивается вывод о том, что необходимо считать личный обыск подозреваемого в качестве меры процессуального принуждения, а личный обыск - самостоятельным следственным действием. С другой стороны, личный обыск подозреваемого можно одновременно считать и мерой процессуального принуждения, и следственным действием. Наконец, личный обыск подозреваемого можно определять, как видовое понятие по отношению к личному обыску.

Более того, вне зависимости от того, какой из подходов будет избран исследователем или правоприменителем, напрашивается закономерный вопрос — а правомерно ли применять меру процессуального принуждения по правилам производства следственных действий.

Кроме того, возникает закономерный вопрос - какие правовые последствия повлечет за собой производство личного обыска подозреваемого.

Анализ материалов правоприменительной практики показывает, что суды неоднозначно определяют сущность личного обыска подозреваемого. Так, по одному из дел личный обыск явился следственным действием, и изъятое в ходе обыска было приобщено к делу в качестве вещественного доказательства.

Анализ одного из судебных актов показал, что личный обыск подозреваемого наряду с задержанием подозреваемого и обязательством о явке являются мерами процессуального принуждения, предусмотренными ст.ст. 91, 93, 111 УПК РФ. При этом, в судебных решениях разъясняется, что подозреваемый может быть подвергнут личному обыску в целях обнаружения и изъятия предметов и документов, могущих иметь значение для уголовного дела. Иными словами, личный обыск подозреваемого обладает доказательственным значением, следовательно, является следственным действием.

Таким образом, в судебной практике отсутствует единый подход к определению сущности личного обыска подозреваемого - зачастую суды

исходят из того, что данная мера является следственным действием, в то же время в судебной практике личный обыск подозреваемого определяют в качестве меры процессуального принуждения.

Следующей существенной проблемой правоприменительной практики является то, что зачастую нарушается процедура производства личного обыска (как правило, ею подменяются иные процессуальные и следственные действия, а также меры принуждения, не имеющие уголовно-процессуального характера); нарушаются права обыскиваемых. Данные обстоятельства ставят под угрозу доказательственное значение личного обыска, которое, тем не менее, следует обладать высоким доказательственным потенциалом.

Так, именно изъятое в ходе личного обыска дает возможность установить ряд обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу - в частности, само событие преступления, причастность лица к совершению преступления и его роль, форму вины, мотивы и пр.

Также некоторые вопросы создает отсутствие указания законодателя на соотношение возможности производства личного обыска и стадии уголовного процесса. Как известно, законодатель допускает личный обыск при задержании подозреваемого, при задержании лица или заключении его под стражу. Так, зачастую на практике подмена личного обыска осуществляется через личный досмотр, через освидетельствование. Однако подмена следственного действия иными следственными действиями, непроцессуальными действиями и прочими мерами принуждения недопустима и противоречит принципам уголовного процесса и права вообще.

При этом личный обыск подозреваемого и обвиняемого производится при совокупности правовых и материальных условий - достаточности оснований полагать, что у определенного лица находятся объекты, имеющие значение для уголовного дела, а также судебное решение. Как ранее было отмечено, личный обыск имеет высокое доказательственное значение и в практике расследования уголовных дел нередко возникают фактические

основания для его производства при отсутствие правовых оснований, т.е. возбужденного уголовного дела.

Именно тот факт, что данное следственное действие не может быть произведено до факта возбуждения уголовного дела, обуславливает то, что сотрудники полиции объективно вынуждены нарушать незыблемые принципы уголовного судопроизводства и тем самым «маскировать» производство личного обыска под иные процессуальные действия, например, осмотр места происшествия, освидетельствование или меры административного принуждения.

Учитывая, что производство личного обыска является разновидностью меры, которая ограничивает конституционное право гражданина на неприкосновенность с одной стороны, и учитывая важность оперативного и качественного раскрытия, расследования и разрешения уголовного дела необходимо предпринять следующие меры правового характера.

Таким образом, по результатам исследования были обнаружены следующие проблемы:

- несовершенство законодательной техники, что выразилось в единовременном помещении норм о личном обыске подозреваемого в ст. 93 УПК РФ и в ст. 184 УПК РФ, что обусловило неоднозначную правовую природу данной меры - как меры процессуального принуждения с одной стороны, и как следственного действия с другой стороны;
- отсутствие прямого разрешения законодателя на производство личного обыска до возбуждения уголовного дела негативно влияет на эффективность расследования в дальнейшем, так как личный обыск обладает высоким доказательственным потенциалом.

Необходимо выделить особенности проведения обыска в отношении адвокатского образования. Статья 420.1 УПК РФ, регламентирующая проведение такого вида обыска была принята и введена законодателем относительно недавно, Федеральным Законом от 17.04.2017 года.

Введенные положения затрагивают процессуальные особенности проведения обыска в отношении адвоката (в том числе в жилых и служебных помещениях, используемых им для осуществления адвокатской деятельности).

Таковыми особенностями является, во-первых, определенный порядок получения разрешения на проведение обыска.

В соответствии с ч. 1 ст. 420.1 УПК РФ: «Обыск ... производится только после возбуждения в отношении адвоката уголовного дела или привлечения его в качестве обвиняемого, если уголовное дело было возбуждено в отношении других лиц или по факту совершения деяния, содержащего признаки преступления, в порядке, установленном частью первой статьи 448 УПК РФ, на основании постановления судьи о разрешении производства обыска, осмотра и (или) выемки и в присутствии обеспечивающего неприкосновенность предметов и сведений, составляющих адвокатскую тайну, члена совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, на территории которого производятся указанные следственные действия, или иного представителя, уполномоченного президентом этой адвокатской палаты» [39].

При этом, в постановлении судьи о разрешении производства обыска указываются данные, служащие основанием для производства указанных следственных действий, а также конкретные отыскиваемые объекты. Изъятие иных объектов не допускается, за исключением предметов и документов, изъятых из оборота (ч. 2 ст. 450.1 УПК РФ).

Важно отметить, что в ходе обыска в жилых и служебных помещениях, используемых для осуществления адвокатской деятельности, запрещается изъятие всего производства адвоката по делам его доверителей, а также фотографирование, киносъемка, видеозапись и иная фиксация материалов указанного производства (ч. 2 ст. 450.1 УПК РФ).

В соответствии с ч. 3 ст. 450.1 УПК РФ: «До возбуждения в отношении адвоката уголовного дела или привлечения его в качестве обвиняемого, если

уголовное дело было возбуждено в отношении других лиц или по факту совершения деяния, содержащего признаки преступления, и вынесения судьей постановления о разрешении производства следственного действия осмотр жилых и служебных помещений, используемых для осуществления адвокатской деятельности, может быть произведен только в случае, если в указанных помещениях обнаружены признаки совершения преступления. В таком случае осмотр места происшествия без участия члена совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, на территории которого производится осмотр, или иного представителя, уполномоченного президентом этой адвокатской палаты, допускается только при невозможности обеспечения его участия» [39].

По нашему мнению, правовое регулирование порядка проведения обыска в адвокатском образовании и в отношении адвокатов призвано защитить деятельность и профессиональные интересы адвокатов в целях соблюдения принципа состязательности сторон, а также защиты и охраны адвокатской тайны и является необходимой составляющей надлежащего судопроизводства.

Таким образом, следует сделать вывод о том, что процедура проведения обыска зависит от его вида. В общем порядке обыск проводится по решению следователя при наличии постановления о его проведении. В случае же с проведением обыска в жилище и личного обыска необходимо получить разрешение суда.

Тем не менее, существуют исключения из данного правила, установленные ч. 5 ст. 165 УПК РФ и ч. 3 ст. 184 УПК РФ, которые обусловлены крайней необходимостью и применяются в исключительных, не терпящих отлагательства случаях.

В целом, от правильности и законности действий следственной группы, участвующей в проведении обыска зависит исход данного следственного действия.

Ярким примером некачественного, неквалифицированного, вопиющего проведения обыска и вообще следственных действий в отношении лица может послужить недавний случай привлечения к уголовной ответственности журналиста Ивана Голунова, ранее подозреваемого в совершении ряда преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств [13].

Само уголовное дело, проводимый в рамках него обыск и иные следственные действия, составление протокола досмотра и иных материалов уголовного дела вызвали широкий общественный резонанс.

В частности, к протоколу о проведении обыска в жилом помещении были приобщены фотоснимки с иных объектов, в отношении которых сотрудники УМВД проводили обыск [13].

Таким образом, качественное проведение обыска немыслимо без надлежащей подготовки к его проведению, подбора необходимой тактики его производства и контроля правильности его проведения.

3.2 Тактические приемы производства отдельных видов обыска

Обыск – сложное и многогранное следственное действие, которое проводится не одним следователем, а составом оперативно-следственной группы, сочетает в себе элементы следственного действия, психологического восприятия поведения лица, присутствующего при обыске, а также тактико-криминалистические аспекты проведения указанного следственного действия.

В действительности тактические приемы проведения отдельных видов обыска являются предметом изучения криминалистической теории и уголовно-процессуального законодательства.

Несмотря на то, что действующая редакция УПК РФ не содержит понятия тактики проведения обыска, в теоретической науке уголовного процесса сформированы подходы к выбору некоторых стратегий ведения обыска, обусловленных практическими особенностями его проведения.

Проведение обыска состоит из нескольких процессуальных этапов.

Первым и самым важным этапом проведения обыска является его подготовка. На стадии подготовки к проведению обыска следователю необходимо удостовериться в необходимости проведения обыска, выбрать наиболее подходящее время его осуществления и создать план проведения обыска [33, с. 204].

Организация обыска включает: определение его целей, собирание ориентирующей информации о личности обыскиваемого, искомых объектах, месте и обстановке проведения обыска, определение участников обыска и роли каждого из них (зачастую состав следственной группы при проведении обыска подбирается руководителем следственного органа), создание планирующих документов по обыску, создание прочих условий для качественного осуществления поисковых действий, прииск необходимых технических средств для проведения обыска и решение иных организационных вопросов [2, с. 49].

Непосредственно перед тем как приступить к активным поисковым действиям следователь предлагает добровольно выдать объекты, имеющие отношение к расследуемому уголовному делу либо изъятые из гражданского оборота. При условии, что лицо выдало такие предметы и документы, а также у должностного лица нет оснований предполагать сокрытия чего-либо, следователь, дознаватель могут не производить обыск, зафиксировав факт выдачи.

Обыск, выступая как активное поисковое действие, предполагает возможность принудительного вскрытия любых помещений, предметов мебели, если владелец отказывается предоставить свободный доступ. При этом действует правило минимизации допускаемых повреждений.

При производстве обыска присутствуют: понятые; лицо, в помещении которого проводится обыск, либо совершеннолетние члены его семьи; защитник и адвокат лица, в помещении которого проводится обыск (при поступлении соответствующего заявления владельца помещения); другие лица [30, с. 163].

Важно отметить, что при производстве обыска следователь или дознаватель имеет право применить ряд ограничительных мер. В частности, следователь должен применить все возможные меры для недопущения сокрытия имущества, представляющего доказательный интерес для рассмотрения уголовного дела, а также не допустить уничтожения такого имущества лицами, участвующими в производстве обыска. Кроме того, следователь и дознаватель обязаны не допустить раскрытия сведений, составляющих обстоятельства частной жизни, с целью их дальнейшего нераспространения.

В случае нарушения такой обязанности следователем/дознавателем, возможно их дальнейшее привлечение к гражданско-правовой ответственности в порядке, установленном законодательством.

Изъятые во время обыска документы и ценности предъявляются понятым и лицам, присутствующим при обыске, по необходимости упаковываются и опечатываются на месте, что удостоверяется подписями указанных лиц.

Указанный момент является наиболее проблемным у следователей и дознавателей, так как производить предусмотренные УПК РФ действия по фиксации полученных доказательств, зачастую, в стрессовой обстановке проводимого обыска, достаточно проблематично. Именно по данному основанию результаты произведенных обыска и выемки, чаще всего, признаются недопустимыми доказательствами. Рассмотрим несколько судебных решений по данному вопросу.

Так, в соответствии с Приговором Олекминского районного суда Республики Саха по делу № 1-100/2018 от 18 февраля 2019 года [31], протокол выемки был признан недопустимым доказательством. В соответствии с материалами данного уголовного дела, на конвертах с изъятymi в ходе выемки доказательствами было поставлено ненадлежащее количество подписей, существенно меньшее, чем количество лиц, участвовавших в деле. Остальные необходимые подписи, как установлено материалами дела, были

поставлены спустя два месяца после проведения выемки, что недопустимо с точки зрения формальных требований УПК РФ. В таком случае, данные доказательства должны были быть признаны недопустимыми.

Отметим, что ситуация, когда следователь забывает о необходимости поставить на доказательствах подпись (либо в протоколах проведения следственного действия), случается достаточно часто, однако, указанное обстоятельство достаточно редко выявляется на судебной стадии уголовного процесса, в связи с чем количество протоколов проведения выемки или обыска, признанных недопустимым доказательством, сравнительно незначительно.

Кроме того, в данной связи необходимо рассмотреть Приговор Тындинского районного суда Амурской области по делу № 1-19/2018 от 12 июля 2018 года [32], в соответствии с которым недопустимым доказательством был признан протокол проведения обыска.

В соответствии с фабулой данного уголовного дела, в ходе проведения обыска изъятые предметы также не были надлежащим образом описаны в рамках протокола проведения обыска, а также не содержали на себе всех подписей участников данного следственного действия. В таком случае, указанные доказательства были признаны недопустимыми, однако, на вынесение обвинительного приговора указанные обстоятельства не повлияли.

Факт производимых действий в ходе обыска подлежит фиксации в протоколе, содержащим информацию о месте, времени процессуального действия, обнаруженных объектах, которые должны быть детально описаны с точки зрения своих индивидуальных признаков. Лицо, в помещении которого проводился обыск имеет право на получение копии указанного процессуального документа.

Так, в вводной части протокола указываются следующие сведения:

- название протокола (т.е. наименование того следственного действия, которое проводится – в нашем случае обыск);

- место составления протокола следственного действия (т.е. тот населенный пункт, в котором происходит его составление);
- дата и время начала и окончания составления протокола (необходимо понимать, что дата и время составления протокола должны в обязательном порядке отражать дату начала и окончания того следственного действия, содержание которого удостоверяет протокол, поэтому временем от начала и до окончания следственного действия понимается весь временной промежуток, в течение которого выполнялись действия, являющиеся содержанием осмотра);
- информация о следователе, производящем осмотр (место работы, звание, должность);
- данные всех лиц, участвующих в осмотре (в том числе с указанием их процессуального статуса), а также факт их ознакомления с правами, предусмотренными УПК РФ для проведения данного следственного действия;
- сведения об использованных при проведении осмотра технических средствах (например, принтеры и сканеры, фотоаппараты и видеокамеры).

Интересно рассмотреть особенности и производства личного обыска. «Лицо, производящее личный обыск, должно быть одного пола с обыскиваемым. Это же правило следует учитывать при подборе понятых и специалистов для участия в анализируемом следственном действии. Уголовно-процессуальное законодательство устанавливает случаи производства личного обыска без вынесения постановления. Такое становится возможным при задержании лица, заключении его под стражу, а также в том случае, если имеются достаточные данные полагать, что у лица, находящегося в месте проведения обыска, может скрывать на своем теле, одежде представляющие значение для уголовного дела предметы и документы» [10, с. 202].

При обыске машинных носителей и информации возникает ряд общих проблем, которые связаны со спецификой изымаемых технических средств.

Во-первых, подозреваемые в совершении преступления лица могут не желать получения следствием информации, записанной на цифровые носители. В связи с этим ими могут использоваться специальные устройства с мощным магнитным полем, направленные на повреждение носителей цифровой информации (ноутбуков, телефонов). В такой ситуации следователю надлежит предпринять специальные меры по противодействию указанной угрозе, в частности, при производстве обыска (выемки) взять с собой устройства, улавливающие наличие магнитных полей.

Во-вторых, на цифровых носителях информации могут быть установлены специализированные программы, направленные на уничтожение информации в случае неправильного введения пароля от устройства или отсутствия введения пароля на протяжении определенного времени. Учитывая возможность установки такого программного обеспечения (особенно это касается случаев совершения преступлений экономического характера), следователю надлежит не включать указанное оборудование до момента его непосредственного осмотра следователями-криминалистами или иными техническими сотрудниками, осуществляющими данный осмотр с использованием специальных технических средств.

В-третьих, само по себе изъятие и транспортировка электронных носителей сопряжены с опасностью их механического повреждения, так как сохранность данных устройств сильно зависит от отсутствия механических повреждений, влажности и других видов неблагоприятного воздействия. Таким образом, следователю/дознавателю при упаковке и транспортировке надлежит внимательно следить за указанными обстоятельствами.

В-четвертых, следователю необходимо не забывать о необходимости снять отпечатки пальцев и другие следы перед тем, как непосредственно упаковывать электронные носители информации, так как указанные

доказательства также могут иметь существенное значение для надлежащего расследования уголовного дела.

В-пятых, при производстве обыска и выемки электронные доказательства изымаются только с участием специалиста. По ходатайству их законного обладателя или владельца материального носителя, на котором они находятся, специалистом в присутствии понятых осуществляется их копирование на другие электронные носители.

По мнению В.Б. Вехова, копирование не допускается, если это может воспрепятствовать расследованию преступления либо, по заявлению специалиста, повлечь за собой утрату или изменение электронных доказательств. Об этом в протоколе обыска или выемки делается соответствующая запись [6, с. 48].

Считаем заслуживающим внимания предложение А.Р. Гузина и Ю.М. Валиевой об изменении действующей редакции ч. 9.1 ст. 182 и ч. 3.1 ст. 183 УПК РФ и дополнении их фразой «Допускается изъятие электронных носителей информации без участия специалиста, если электронные носители информации изымаются целиком и изъятие производится без копирования содержащейся на них информации» [9, с. 34].

Таким образом, мы можем отметить, что фиксация электронных доказательств в рамках проведения обыска должна осуществляться в соответствии со специальными правилами, на данный момент УПК РФ не предусмотренными.

Кроме того, следователю необходимо обращать внимание на возможность порчи указанных доказательств обыскиваемыми лицами путем использования специальных средств и надлежащим образом пресекать такую деятельность, в связи с чем обыск (выемка) электронных носителей представляет повышенную сложность для лица, осуществляющего проведение данного следственного действия.

Таким образом, по итогам рассмотрения настоящего параграфа мы можем сделать следующие выводы. Следователю при проведении обыска

необходимо обращать особенное внимание на правильность составления протокола осмотра (выемки), а также на правила фиксации изъятия предметов и документов. В данном случае наиболее часто происходят ошибки, приводящие в дальнейшем к признанию доказательств недопустимыми, что также проиллюстрировано на основе материалов судебной практики.

Кроме того, следователю необходимо обращать особое внимание на изъятие электронных носителей, так как в отношении данных предметов и записанных на них сведений могут быть совершены внешне незаметные покушения со стороны обыскиваемых лиц.

Кроме того, указанные предметы необходимо транспортировать надлежащим образом, дабы не допустить их повреждения или утраты содержащейся на них информации. Кроме того, важно отметить, что личный обыск лица должен осуществляться только лицом того же пола, что и обыскиваемое лицо, при этом должны присутствовать понятые также одного пола с таким лицом.

Заключение

Подводя итог выпускной квалификационной работы, следует отметить, что история появления и развития обыска берет свое начало еще со времен зарождения норм цивилизованного права, а сам термин «обыск» являлся деятельностью, в которую входил сбор доказательств, от результатов которых, зависел, прежде всего, способ суда над подсудимым.

К тому же, следует отметить, что обыском ранее называлось все уголовное судопроизводство. Губные старосты и целовальники собирали народ и проводили «повальный обыск», который подразумевал под собой сбор доказательств, в результате чего, решался итоговый вопрос о виновности или невиновности лица.

С развитием советской эпохи уголовного судопроизводства производство обыска уже как следственного действия получило достаточно детальную регламентацию.

Говоря о формировании понятия обыска в современной системе уголовного процесса, отметим, что действующая редакция УПК РФ не дает нормативного определения обыска, ограничиваясь лишь перечислением требований, предъявляемых к нему.

В связи с этим, в целях формирования доктрины данного следственного действия помимо норм УПК РФ следует прибегать к мнению ученых-теоретиков уголовного процесса. Ученые, предлагающие свои формулировки понятия обыска находятся не слишком далеко друг от друга, а за основу общепризнанного определения обыска в большинстве случаев и нами в том числе взято высказывание А.Р. Ратинова.

Законодатель не приводит подробную классификацию видов обыска, однако, устанавливает ряд важных процессуальных аспектов, затрагивающих некоторые моменты, связанные с проведением обыска, на основе которых можно выделить несколько оснований для классификации, таких как: тип обыска, предмет обыска, являющийся целью обыска, объект обыска,

последовательность проведения обыска и количество обыскиваемых объектов.

Отсутствие нормативной классификации обысков, само по себе не может говорить о несовершенстве уголовно-процессуального законодательства. Более того, в ч. 1 ст. 182 УПК РФ законодатель указывает, что обыск может проводиться в любом месте, и тем самым законодатель унифицировал данное следственное действие для того, чтобы правоприменителю было проще использовать его для отработки следственных версий и ведения хода расследования.

Нормативные правовые акты, регулирующие порядок проведения обыска, устанавливаются на международном и федеральном уровне. Самым важным и подробным из федеральных НПА является УПК РФ, регламентирующий основания, требования и порядок проведения указанного следственного действия.

Обыск по своей сущности является самостоятельным следственным действием, выполняющим познавательную функцию по сбору доказательств в рамках рассмотрения уголовного дела. При этом обыск является, наряду с допросом и осмотром места происшествия, одним из наиболее значимых и полезных следственных действий. Обыск достаточно многогранен и может осуществляться как в отношении жилища, нежилого помещения, а также конкретного лица, при этом в случае соприкосновения обыска с конституционными правами граждан на неприкосновенность жилища и личную неприкосновенность для его проведения необходимо получение следователем судебного решения.

Процедура проведения обыска зависит в первую очередь от его вида. При этом, в общем порядке обыск проводится по решению следователя при наличии постановления о его проведении, а в случае же с проведением обыска в жилище и личного обыска, необходимо получить разрешение суда.

Так же, существуют исключения из данного правила, установленные ч. 5 ст. 165 УПК РФ и ч. 3 ст. 184 УПК РФ, которые обусловлены крайней

необходимостью и применяются в исключительных, не терпящих отлагательства случаях.

Определенные особенности проведения обыска законодатель устанавливает в ст. 450.1 УПК РФ в отношении адвокатского образования.

Иными особенностями проведения обыска являются подходы к тактике его проведения и характер осуществления отдельных видов обыска.

С точки зрения тактики производства отдельных видов обыска, обыск – сложное и многогранное следственное действие, которое проводится не одним человеком-следователем, а составом целой оперативно-следственной группы, сочетает в себе элементы следственного действия и тактико-криминалистические аспекты. Подводя итог вышесказанному, от правомерности, правильности, законности, соответствия требованиям УПК РФ и выбора подходящей тактики, а также практического опыта и умения проведения обыска составом следственной группы зависит исход данного следственного действия, а в некоторых случаях и исход всей стадии досудебного уголовного судопроизводства.

Также отметим, что на данный момент возможность производства обыска на этапе проверки сообщения о преступлении не предусмотрена современным уголовно-процессуальным законодательством, что, на наш взгляд, является существенным упущением со стороны законодателя, способствующим сокрытию виновными лицами предметов и документов, позволяющих изобличить лицо в совершении преступного деяния. Таким образом, необходимо внести изменения в ст. 144 УПК РФ, разрешив проведение обыска на этапе проведения проверки сообщения о преступлении.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: Учебник М. : Норма, 2015. 305 с.
2. Батычко В.Т. Уголовный процесс. Учебник. Таганрог : ИУЭС ЮФУ, 2016. 605 с.
3. Беляев, И.Д. История русского законодательства / И.Д. Беляев. Санкт-Петербург, 1999. 448 с.
4. Божьев В.П. Уголовный процесс: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Под ред. В.П. Божьева. 8-е изд., испр. и доп. М. : Спарк. 2016. 302 с.
5. Божьев В.П. Уголовный процесс 5-е изд., пер. и доп. Учебник для академического бакалавриата Научная школа: Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации (г. Москва) / В.П. Божьев Отв. ред. Б.Я. Гаврилов / Гриф УМО ВО.2017. 479 с.
6. Вехов В.Б. Электронные доказательства: проблемы теории и практики // Правопорядок: история, теория, практика. 2016. № 4. С. 48.
7. Головкин, Л.В. Курс уголовного процесса: учебник / Л.В. Головкин. М.: Юрайт, 2017. 498 с.
8. Грибунов О.П., Чаплыгина, В.Н. Содержание оснований для производства следственных действий в уголовно-процессуальном законодательстве России // Уголовный процесс. 2018. № 3. С. 68-72.
9. Гузин А.Р. Проблемы регламентации собирания электронной информации в действующем законодательстве // Ювенальная юстиция. 2017. № 1. С. 34.
10. Гунбин Р.Н. Понятие и сущность личного обыска: вопросы теории // сборник статей XVII Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы права, экономики и управления». 2019. С. 201-203.
11. Ендольцева А.В. Уголовный процесс: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред.

А.В. Ендольцевой, И.И. Сыдорука. 5-е изд., перераб. и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2017. 447 с.

12. Заворотынская К.И. К дискуссии о понятии и классификации следственных действий // Общество и право. 2019. № 2. С. 69-74.

13. Информационное агентство новостей Российская Газета. Архив новостей. URL: <https://rg.ru/> (дата обращения 1105.2021).

14. Комаров И.М. Еще раз к вопросу о признаках следственного действия и системе следственных действий в отечественном уголовном процессе // Общество и право. 2017. № 9. С. 123-129.

15. Кондрашина И.А., Нуриев Р.Р. Об определении достаточности фактических оснований для проведения обыска // Современные научные исследования и инновации. 2016. № 3 С. 562-564.

16. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) Поправки, внесенные Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ, вступили в силу 4 июля 2020 года (Указ Президента РФ от 03.07.2020 № 445) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

17. Корниенко В.Т. Оперативно-розыскная деятельность органа дознания на досудебной стадии уголовного судопроизводства как обеспечивающая реализацию Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 // Законодательство и экономика. 2016. № 1. С. 87-11.

18. Лавдаренко Л.И. Уголовное судопроизводство в аспекте проблемы соотношения власти и свободы // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 12. С. 191-198.

19. Lupinskaya P.A. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / P.A. Lupinskaya. M. : Norma, 2017. 1072 с.

20. Любичев С.Г. Этические основы обыска // Законность, правопорядок и правовая культура. Материалы 3-ей межвузовской научно-теоретической

конференции адъюнктов и аспирантов. М. : Изд-во Акад. МВД СССР, 1974. С. 183-185.

21. Манова Н.С., Фомичев П.В. Решение о производстве следственного действия как процессуальное основание его проведения // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. № 2(103). С. 206-212.

22. Меремьянина О.В. Основания производства следственных действий: дис. канд. юрид. наук: 12.00.09 / О.В. Меремьянина; Сибирский юрид. ин-т МВД РФ. Красноярск, 2004. 256 с.

23. Мусаелиян М.Ф. Историко-правовое развитие уголовного законодательства // История государства и права. 2017. № 14. С. 39-40.

24. Никитин Е.Л., Дытченко Г.В., Плугарь Д.М. Правовое регулирование оперативно-розыскной деятельности и судебная практика в сфере ее осуществления. Учебное пособие. М.: ИЗДфорт, 2018. 228 с.

25. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ // Собрание Законодательства РФ. 1995. № 21. Ст. 2351.

26. Ожегов С.И. Толковый словарь. URL: <https://slovarozhegova.ru/> (дата обращения 05.05.2021).

27. Определение Конституционного Суда РФ «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Петрова Романа Николаевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 152 и частью второй статьи 165 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 25 декабря 2008 г. № 875-О-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2008. № 34.

28. О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ): Постановлении от 01.06.2017 № 19. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_217688/ (дата обращения: 09.05.2021).

29. Пантелеев И.Ф. Методика расследования преступлений / И.Ф. Пантелеев. М., 1975. 135 с.

30. Пешков М.А. Участие понятых в некоторых следственных действиях в уголовном процессе Российской Федерации стало необязательным // Новый юридический журнал. 2013. № 3. С. 162-167.

31. Приговор Олекминского районного суда Республики Саха по делу № 1-100/2018 от 18 февраля 2019 года. URL: <https://sudact.ru>.

32. Приговор Тындинского районного суда Амурской области по делу № 1-19/2018 от 12 июля 2018 года. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Lk0cuBxv7zmW/?page=2&regular-court> (дата доступа: 12.05.2021).

33. Ратникова Н. Д. Меры государственного принуждения, связанные с лишением свободы, в российском уголовно-процессуальном законодательстве // Ж. Территория науки. 2017. № 2. С. 202-207.

34. Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. Т. 3 Акты Земских соборов. М.: Юрлит, 1983. 511 с.

35. Россинский С.Б. Производство обыска в форме специальной операции: Дис. ... канд. юрид. наук: Москва, 2002. 244 с.

36. Рябниина, Т.К., Петрова О.В Обыск как следственное действие: проблемы правопонимания и правоприменения // Ж. Право и жизнь. Вып. 18, 2018. С. 56-59.

37. Сватиков Р.В. Понятие и признаки следственного действия // Труды Академии Управления МВД России. 2017. № 2(38). С. 124-128.

38. Смирнов А.В. Уголовный процесс: учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский; под общ. ред. А.В. Смирнова. М. : Норма: ИНФРАМ, 2017. 490 с.

39. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 30.04.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации от 24 декабря 2001 г. № 52 (часть I). Ст. 4921.

40. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. № 25. Ст. 2954.

41. Фомичева Д.Н. Дискуссионные вопросы определения оснований производства обыска в доктрине уголовного процесса // Молодой ученый. 2017. № 37. С. 94-98.

42. Шейфер С.А. Следственные действия – правомерны ли новые трактовки? // Общество и право. 2017. № 2. С. 115-122.

43. Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение / Самарский государственный институт. г. Самара, 2004. 228 с.

44. Юсупкадиева С.Н. Фактические и правовые основания производства следственных действий // Юридические записки. 2015. № 1. С. 99-106.